

Чжоу Вэньянь почувствовал легкий зуд в горле.

Он опустил веки и посмотрел на фигуру, стоящую на небольшом расстоянии от него.

Возможно, из-за настройки персонажа, Шэнь Дунцин в этой копии выглядел немного хрупче; его черные волосы мягко падали на лоб, а выразительные глаза, казалось, покрылись слоем тумана, делая их туманными и неясными.

Чжоу Вэньянь слегка кашлянул и смог подавить зуд в горле. Однако зуд в сердце был совсем другим делом.

"Повтори еще раз".

Шэнь Дунцин был озадачен, но все же исполнил сердечное желание Чжоу Вэньяна: "Старший брат".

Его голос только что прозвучал, когда Шэнь Дунцин услышал предупреждение в своем ухе.

□ Игрок, пожалуйста, оставайтесь в образе □

□ Сохраняйте настройку своего персонажа!!! □

Услышав последовательные "старший брат", игра так разозлилась, что ей захотелось извергнуть кровь.

Как им удавалось превращать каждую копию в любовную игру?

Однако игра была совершенно бессильна, потому что даже когда они вдвоем уничтожали каждую копию игры, она не могла помешать им войти в другую игру.

Это объяснялось тем, что Бесконечная Кошмарная Игра также была ограничена своими правилами.

Пока действия были законными, она могла только наблюдать, как они ломают копии, и не вмешиваться. Таким образом, даже если бы она захотела навредить жизни двух игроков, она могла бы только позаимствовать правила или позволить другим игрокам разобраться с ними.

Но она не ожидала, что NPC и игроки окажутся бесполезными.

Какая еще настройка персонажа?

Хотя Чжоу Вэньянь не мог слышать предупреждения игры, он смог догадаться о многом по выражению лица Шэнь Дунцина. Поэтому он сменил тему.

"Есть ли что-то, что требует нашей помощи?"

Шэнь Дунцин ответил очень прямолинейно: "Я не знаю".

Игра напомнила ему:

□ Скажи им, чтобы они вырезали иероглиф Двойное счастье (□) [1] □

Шэнь Дунцин сразу же сказал: "Вырежьте иероглиф двойного счастья".

Вероятно, потому что Деревня Четырех Вод была изолирована от реального мира, в ней почти не было современных элементов. Все постройки были деревянными и в старомодном стиле, они были низкими и слабо освященными, поэтому людям, заходившим внутрь, казалось, что они задыхаются.

Группа игроков вошла в главный зал, перед которым они изначально стояли, и сразу же заметила ножницы, белую и красную бумагу, которые уже давно были приготовлены.

Красавица в униформе странно спросила: "Разве на свадьбах не используют красные символы двойного счастья?"

"Красные символы двойного счастья - для живых" - раздался из-за угла старческий голос - "А эти - для мертвых".

Порыв холодного ветра пронесся мимо, обдувая белую бумагу на столе и заставляя ее шелестеть.

Игроки не могли не вздрогнуть и уставились друг на друга, обнаружив, что говоривший не принадлежит к их группе игроков.

"Кто?"

"Кто это сказал?"

Игроки долго искали, пока не увидели человеческую фигуру, вышедшую из затененного угла комнаты.

Это был старик преклонных лет; его спина сгорбилась, лицо было покрыто морщинами, но в нем не было характерной приветливости и доброты, присущей старикам. Скорее, над ним витало какое-то негативное настроение.

Когда эта пара глаз смотрела на них, казалось, что на них охотится опасная змея.

"Второй молодой господин" - обратился старик к Шэнь Дунцину.

□ Это дядя Хэ. □

□ Он всегда присматривал за старым домом, он самый верный и преданный семье Шэнь человек, вы тоже его очень уважаете. □

Шэнь Дунцин кивнул: "Дядя Хэ".

Дядя Хэ перевел взгляд на Чжоу Вэньяна, который стоял рядом с ним. Странно, но его отношение к двум братьям было совершенно противоположным, потому что он полностью проигнорировал Чжоу Вэньяна.

Пошатываясь, он подошел к игрокам и постучал тростью, которую держал в руках, по земле. "Посмертный брак заключается между одним живым и одним мертвым людьми, и соответственно, нужно использовать одну красную и одну белую бумаги. Следите за тем, чтобы не ошибиться, иначе..."

Дядя Хэ изобразил улыбку, сжимая перекрывающие друг друга складки морщин: "Случится что-то плохое".

Закончив говорить, дядя Хэ взялся за трость и медленно вышел.

Прежде чем полностью покинуть главный зал, он повернул голову назад и сказал: "Пока небо не потемнело, люди, встречающие невесту, вернутся. Вы должны все сделать до этого времени, иначе... невеста рассердится".

Дядя Хэ тяжело кашлянул, и его короткая фигура постепенно исчезла из поля зрения.

Игроки обменялись взглядами, но не осмелились случайно прикоснуться к вещам.

Одетый в костюм дядя потянул за галстук: "Давайте займемся этим, у нас мало времени".

Часы, висевшие на стене, тикали, было уже три часа дня, и они не знали, какое сейчас время года. Но судя по цвету неба за окном, скорее всего, к пяти или шести часам вечера небо потемнеет.

Была только одна проблема...

Большинство собравшихся здесь людей были крупными мужчинами, и они не выглядели людьми, которые могли бы соприкоснуться с ремеслом резки бумаги.

Их взгляды устремились на Красавицу в униформе.

Красавица в униформе: "Я не знаю, как это делать".

Шэнь Дунцин поднял ножницы и с интересом сказал: "Мы занимаемся рукоделием? Но я никогда раньше этим не занимался".

Его чрезвычайно интересовало все, с чем он раньше не сталкивался.

Чжоу Вэньянь на мгновение замолчал: "..... Я тоже не знаю, как это резать".

Это была одна из немногих вещей, которые он не умел делать.

Ножниц на столе было ровно шесть - ни больше, ни меньше, что соответствовало количеству людей в комнате. Таким образом, каждый должен был внести свой вклад в вырезание символов двойного счастья.

К счастью, наличие большого количества рук облегчило работу; группа возилась некоторое время и в конце концов смогла вырезать кривой иероглиф, который имел вид "счастья".

Шэнь Дунцин посмотрел на вырезанный иероглиф: "Я закончил вырезать!"

Чжоу Вэньянь протянул руку, чтобы смахнуть пот с кончика носа, и сказал: "Очень впечатляет".

Видя поведение этой пары, игроки сбоку начали бормотать между собой.

"Разве они не братья?"

"Согласно настройкам, так оно и есть".

"Но не похоже, может это легендарный инцест?"

Небо понемногу темнело.

Игроки резали бумагу с полной самоотдачей, скорее всего они не были так сосредоточены, даже когда учились и сдавали экзамены. Во всем главном зале было слышно только щелканье ножниц.

"Ах!" Внезапно раздался удивленный возглас.

Все прекратили свои движения и переглянулись.

Хипстер был немного неосторожен, он случайно поднес палец к ножницам, и получил большую рану, отчего кровь закапала на пол, окрашивая даже белую бумагу, которую он резал, в красный цвет.

От боли Хипстер задохнулся.

К счастью, Красавица в униформе принесла пластыри, поэтому она достала их и помогла Хипстеру заклеить рану.

Из-за раны на руке у Хипстера не было достаточно сил, чтобы помогать, и он мог только сидеть в стороне и наблюдать. Однако из-за того, что он остался в стороне, каждый должен был делать его часть работы, и это заставило остальных работать еще усерднее, и они закончили резать все белые и красные бумаги только перед самым потемнением неба.

Как по расписанию, дядя Хэ, прихрамывая, вернулся в комнату как раз в тот момент, когда игроки отложили ножницы.

Дядя Хэ осмотрел разложенные на столе символы двойного счастья, остановил взгляд на наполовину разрезанной, окровавленной красно-белой бумаге, и только после этого открыл рот, чтобы произнести: "Группа сопровождения невесты вот-вот прибудет, прошу всех удалиться на время".

Группа людей последовала за дядей Хэ, чтобы войти в боковой зал.

Главный зал и боковой зал были разделены раздвижной дверью из красного дерева, и можно было увидеть движение в главном зале между каждой секцией двери.

Ожидание продолжалось около десяти минут.

Внезапно из-за двери донеслись звуки бьющих барабанов и гонгов.

Хипстер прислонился к окну и заглянул в него, увидев, как вошла группа сопровождения невесты.

Сказать, что они сопровождали невесту, не совсем точно; люди в группе были одеты в конопляные одежды, сделанные для траура, и единственным украшением красного цвета был поясok на их талии. На ходу они бросали бумажные деньги, и каждый из них был совершенно лишен выражения лица.

Донг-

Шесть рослых мужчин несли на плечах тяжелый красный деревянный гроб, они вошли и поставили гроб в центре главного зала.

С точки зрения Хипстера, он мог видеть, что гроб не был закрыт крышкой, и, как следствие, фигура в свадебной одежде была ему хорошо видна.

Хипстер проглотил слюну: "Это, это невеста?"

Красавица в униформе тоже задумалась над вопросом: "Ранее дядя Хэ сказал, что посмертный брак заключается между одним живым и одним мертвым людьми, невеста здесь, но кто жених?"

Кожаный мужчина вспомнил параметры персонажей и посмотрел в сторону Чжоу Вэньяна. Он шутливо сказал: "Старший Чжоу, жених ведь не ты, верно?"

Хотя казалось, что он шутит, при ближайшем рассмотрении было видно, что он дрожит.

Чжоу Вэньянь предпочел не обращать внимания на Кожаного мужчину.

С тех пор, как гроб внесли внутрь, его душевное состояние немного ухудшилось, брови сжались в узелок, а цвет лица побледнел.

Однако у других игроков была такая же реакция, и, взглянув на него, они решили, что он испугался.

Шэнь Дунцин спросил его низким голосом: "Что случилось?"

Может ли быть так, что он действительно испугался?

Чжоу Вэньянь покачал головой. "Ничего страшного, просто я чувствую..."

Эта сцена показалась ему немного знакомой, как будто он уже переживал ее раньше.

После того, как гроб опустили на землю, группа сопровождения невесты ушла.

Затем дядя Хэ вошел в боковой зал и сказал: "Невеста только что прибыла. Она не знакома с этим местом и людьми, поэтому страх неизбежен. Поэтому я попрошу всех вас подежурить одну ночь, пока мы завтра не проведем бракосочетание".

По правде говоря, игроки совсем не хотели здесь оставаться.

Но NPC уже сказал это, что еще им оставалось делать?

Дядя Хэ спросил: "Я пойду и приготовлю еду для всех, что бы вы хотели съесть?"

С их сердцами, которые были на волоске, как игроки могли испытывать аппетит к еде? Поэтому все не произнесли ни слова.

Шэнь Дунцин посмотрел налево и направо, и так как никто ничего не предложил, он поднял руку и сказал: "Горячий котелок".

Дядя Хэ не мог поверить своим ушам. "..... Что?"

Шэнь Дунцин: "Горячий котелок, у тебя его нет?"

Дядя Хэ: "У нас есть, но..."

Улыбаясь, Шэнь Дунцин ответил: "Тогда я побеспокою дядю Хэ".

Если бы эту просьбу высказал любой другой игрок, дядя Хэ закатил бы глаза до белизны, но в данный момент говорил Шэнь Дунцин. Согласно их настройкам персонажа, у дяди Хэ не было другого выбора, кроме как согласиться.

В Деревне Четырех Вод не было электричества, и они могли полагаться только на свет свечи.

Огонь свечи был тусклым, и он то светлел, то темнел от ночного ветра. Кроме того, труп, лежащий в гробу, полностью имитировал атмосферу фильма ужасов.

При обычных обстоятельствах все эти игроки давно бы уже дрожали от страха.

Но сейчас... горячий горшок был слишком ароматным!

Из-за удаленности Деревни Четырех Вод ее оборудование не соответствовало требованиям, и им пришлось использовать устаревшую медную печь. Несмотря на отсутствие модернизации, поверхность готового бульона возбужденно бурлила, источая густой аромат свежих ингредиентов.

Свежесобранные овощи из деревни были вечнозелеными, а недавно зарезанная баранина была тонко нарезана, прежде чем ее положили в суп, и вкус этого блюда заставлял рты быстро двигаться.

Шэнь Дунцин отрезал кусок баранины, обмакнул его в соус и положил в рот, позволяя насыщенному вкусу мяса и соуса вырваться на язык.

"Вкусно!"

Он взял еще один кусок ошпаренной баранины и положил его в миску Чжоу Вэньяна.

Но Чжоу Вэньянь был немного рассеян.

Только когда Шэнь Дунцин поднес мясо к его рту, он опомнился.

Таким образом, Шэнь Дунцин стал одновременно обваривать тонкие куски мяса и кормить его, и он получал огромное удовольствие от еды.

Одетый в костюм дядя: "Неужели можно есть Горячий котелок в такой атмосфере?" Он посмотрел на многочисленные белые фонари, висевшие под карнизами дверей, и тот факт, что на фонаре были наклеены красные иероглифы двойного счастья, тоже не помог, потому что это только придало ему еще более странный вид.

Хипстер кивнул головой: "Это кажется неправильным..."

Кожаный мужчина: "Но пахнет хорошо".

Красавица в униформе не могла больше терпеть: "Какая разница, я ем!"

Четыре человека, словно голодные тигры, набросившиеся на добычу, заняли одну сторону стола и с удовольствием ошпаривали свои куски баранины.

А поскольку жаркое было очень вкусным, они даже забыли, что рядом находится гроб.

Когда трапеза подошла к концу, все наелись до отвала и сидели на своих местах как парализованные.

Когда Шэнь Дунцин вытирал рот, он вдруг услышал возле своего уха подсказку к игре.

□ Вы всегда оставались в Деревне Четырех Вод, не покидая ее с самого детства, и были свидетелем нескольких посмертных браков. Таким образом, вы знаете, что если в гроб не ляжет жених, то невеста-призрак сойдет с ума □

□ Пожалуйста, выберите жениха для невесты-призрака и проводите его в гроб до полуночи □

Выслушав слова игры, он не смог удержаться от того, чтобы не пробормотать: "Почему мне кажется, что я взял в руки сценарий злодея".

Он был честным молодым человеком с пятью хорошими качествами, и он определенно не из тех, кто совершает плохие поступки.

Кроме того, он чувствовал себя немного сонно от всей еды, которую он съел.

Голова Шэнь Дунцина прерывисто кивала, и он прислонился к плечу Чжоу Вэньяна, прежде чем заснуть беспорядочным сном.

Шэнь Дунцину приснился сон.

Он слышал, как старческий голос произнес: "Во время беременности госпожа Чжоу по неосторожности обидела сверхъестественное существо, что привело к преждевременным родам в месяц призраков, а это, в свою очередь, вызвало сильное осветление восьми знаков этого ребенка, что позволило энергии инь запутаться в его теле. Я боюсь, что он не проживет до восемнадцати лет".

Первоначально видение Шэнь Дунцина было неясным, но когда голос закончил говорить, маленький луч света резко появился впереди. Любопытствуя, он пролетел над ним и увидел красивую и внушительную виллу.

Муж и жена с убитыми горем лицами смотрели на маленького ребенка, лежащего на кровати.

Сбоку стоял даосский священник с венчиком хвоща в руке, и вид у него был как у трансцендентного существа.

"Я прошу великого мастера спасти моего сына" - по лицу госпожи Чжоу текли слезы, и она слабо обнимала господина Чжоу. Если бы господин Чжоу не поддерживал ее, то, скорее всего, она бы рухнула на пол прямо там в тот момент.

Даосский священник погладил свою бороду и долго размышлял. "У этого даосского священника есть план, просто..."

Господин Чжоу: "Великий мастер, нет ничего плохого в том, чтобы сказать то, что ты думаешь".

Даосский священник сказал: "То, что отведенная судьба этого благородного принца приостановлена и окунута в инь, приносит свои богатства и почести, так как это тот вид судьбы, который одинокие и дикие призраки любят захватывать больше всего. Если он не будет осторожен, то потеряет свою жизнь, а этот даосский священник может оставить ему защитный

амулет, благодаря которому благородный принц будет жить без забот в течение восемнадцати лет."

Госпожа Чжоу: "А после восемнадцати лет?"

Даосский священник покачал головой: "То, что он сможет спокойно жить до восемнадцати лет, уже противоречит естественному порядку, если только... он не женится на свирепом призраке".

Госпожа Чжоу замерла: "Что?"

Даосский священник объяснил: "Желание обладать у свирепых призраков самое сильное среди всех, если он сможет жениться на свирепом призраке, это защитит жизнь благородного принца от беспокойства. Кроме него, никто другой не сможет навредить этому благородному принцу".

Госпожа Чжоу медлила с реакцией: "Но свирепый призрак....."

Даосский священник сказал: "С объединением их инь, будет означать, что эти двое станут мужем и женой. Свирепый призрак будет просто ждать, пока его брачный партнер исчерпает свой срок жизни, и не будет проявлять инициативу, чтобы причинить ему вред. Однако есть один момент, который необходимо отметить: этот благородный принц не может быть слишком близок с любым другим человеком, независимо от того, мужчина это или женщина".

Госпожа Чжоу обменялась взглядом с господином Чжоу: "Мы примем это к сведению, в конце концов, Вэньянь еще молод".

Шэнь Дунцин сначала думал, что это даосский священник мошенничает и блефует, но когда он услышал два иероглифа "Вэнь Янь", он почувствовал, что это не совсем так.

Он подплыл и посмотрел на маленького ребенка, лежащего на кровати.

Ребенку было, наверное, лет семь или восемь, черты его лица еще не установились, но сходство с самим Чжоу Вэньянем было вполне различимо.

Это и есть Чжоу Вэньянь в молодости?

Шэнь Дунцин протянул руку, желая потрогать детский жир на щеке маленького Вэньяна.

Однако, прежде чем он успел ткнуть его, сцена перед его глазами снова изменилась, и он подошел к изолированному старинному зданию.

Шэнь Дунцин повернул голову, чтобы осмотреть окрестности, и заметил, что все окна были заклеены красными и белыми иероглифами двойного счастья, а в центре стоял пустой гроб. Малыш Вэньянь, немного повзрослевший, был одет в свадебный наряд и держался за огромный пояс из красной шелковой ткани, который одним концом был прикреплен к гробу.

Настроение госпожи Чжоу было беспокойным от волнения. "Великий мастер, считается ли это законченным?"

Даосский священник потрогал свою бороду, нахмутив брови. "Все удалось, просто..."

Госпожа Чжоу быстро спросила: "Что именно?"

Даосский священник ответил: "Просто свирепый призрак, который женился на этом благородном принце, похоже, находится в другом темном и глубоком мире, и он не может быть рядом с благородным принцем".

Господин Чжоу: "Тогда есть ли от этого хоть какая-то польза?"

Даосский священник кивнул: "Конечно, это полезно. Эти двое уже супружеская пара. Несмотря ни на что, свирепый призрак всегда будет защищать благородного принца".

Госпожа Чжоу вздохнула с облегчением. "Это хорошо, хорошо, что он не рядом с ним. Если бы он действительно было рядом с ним, было бы странно и страшно об этом думать".

Наблюдая за тем, как госпожа Чжоу и господин Чжоу радостно обнимают маленького Вэньяна, даосский священник озабоченно нахмурился. Он просчитал метод и его осуществимость, и даже после того, как некоторое время считал пальцами, не мог не покачать головой.

Брак со свирепым призраком никогда не был простым, наступит день, когда либо свирепый призрак выйдет, чтобы найти своего человека, либо Маленького Вэньяна затянет в другой мир.

Но.....

Все было неопределенно.

"АХ-"

Шэнь Дунцин был грубо разбужен криком.

Он все еще думал о сне, который только что видел, и когда он пришел в себя после долгого раздумья, он повернул голову, чтобы встретиться с трезвыми и спокойными глазами Чжоу Вэньяна.

Тем временем Красавица в униформе рухнула на землю, крича: "Это все кровь! Вся земля в крови!"

Плитки известнякового пола были залиты кровью, и после одной ночи она уже высохла до темно-коричневого цвета и испускала рыбную вонь.

Свежая кровь залила всю землю, распространяясь из бокового зала в главный, и исчезала там, где стоял гроб, как будто человека схватили и положили в гроб.

"Кто-то исчез!"

[1] Двойное счастье (☺) - Символ удачи, особенно в браке.